

Алексис
Паттон

Те
немногие,
что
несут
смерть

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111–31(73)
ББК 84(7Coe)–44
П20

Alexis Patton
Us Deadly Few

Серия «Сквозь пепел к тебе»

Published by arrangement with Lunar Rose Publishing House, LLC

Перевод с английского *Марины Приешкиной*
Оформление обложки *Виктории Давлетбаевой*
Перевод стихотворений *Анастасии Егорченко*

Паттон, Алексис.

П20 Те немногие, что несут смерть: [роман] / Алексис Паттон; — [перевод с английского Марины Приешкиной]. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 448 с. — (Сквозь пепел к тебе).

ISBN 978–5–17–180747–4

Халани Кейнс не рассчитывала выбраться из Брэдехельма живой — и уж точно не думала, что окажется на поверхности. Вместе с другими беглецами она направляется в город Гермес, но по дороге становится ясно: поверхность вовсе не так безлюдна, как казалось. Заброшенные руины, песчаные бури и неотступное чувство чужого присутствия превращают путь в смертельное испытание. Но тяжелее всего — холодная отстраненность Такеши Стила, который вновь ведет себя так, будто они чужие.

Однако и Гермес не становится спасением. Коррумпированный и жестокий, он оказывается новой ловушкой. Теперь Халани предстоит бороться за выживание в еще более опасном мире — рядом с человеком, который раздражает ее сильнее всего. И на этот раз выбраться будет гораздо сложнее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978–5–17–180747–4

Copyright © 2024 by Alexis Patton
© М. Приешкина, перевод, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Я невероятно взволнована тем, что вы сейчас окунетесь во вторую часть удивительного путешествия Халани по поверхности Земли. Но прежде чем вы узнаете, что случится дальше, хочу напомнить:

если вы еще не читали «Те немногие, что несут тьму»... **ОСТАНОВИТЕСЬ!**

Закройте книгу. Выключите электронную книгу.

Чтобы полностью проникнуться историей и персонажами, а также получить наилучшие впечатления, необходимо прочитать первую часть.

...

...

Наверстали?

...

...

Отлично.

Без лишних слов с гордостью представляю ваше-му вниманию «Те немногие, что несут смерть».

*Посвящается всем тем,
чей разум омрачен тревогой.
Пусть вам снятся сны под лунным светом,
а звезды подарят долгожданный покой*

Действие книги «Те немногие, что несут смерть» разворачивается в постапокалиптическом мире на территории опасной пустоши. Книга содержит элементы, которые могут оказаться чувствительными для некоторых читателей: описания жестокости и убийств, грубая лексика, пытки, попытка сексуального насилия и сцены сексуального характера. Пожалуйста, берегите свое ментальное здоровье. И если вы готовы, приготовьтесь погрузиться в захватывающий мир книги.

*Расскажи мне о жизни,
ибо про смерть мне все известно.*

Разрушение таит в себе смертельную красоту. Большинство людей не замечают ее — видят лишь острые изломы, горечь в воздухе и неровные формы. Вид нескончаемой разрухи пробуждает врожденный инстинкт двигаться вперед.

Взгляд невольно опускается к земле. Шаг ускоряется.

Стоит только замереть, и последующее опустошение погубит и тебя тоже. Но если на мгновение присмотреться к обломкам, перед глазами промелькнут образы того, чем они были раньше. Чем-то прекрасным, но никем не замеченным.

Ведь мы начинаем что-то ценить лишь тогда, когда то, что, как мы думали, никогда не исчезнет, уходит из нашей жизни навсегда.

Халани Кейнс вдыхала разрушение и все его возможности. Оно простиралось перед ней, уходя за пределы видимого.

В первый же час после побега из Аполлона Халани выбросила серый тюремный комбинезон через разбитое окно ржавой...

Машины?

Да. Именно так их называла Винни.

Сотни и сотни проржавевших автомобилей были разбросаны по дороге, образуя запутанный лабиринт.

Палящее солнце прожигало воздух, и даже сквозь тонкую бежевую тунику чувствовался его неумолимый жар, а свободные брюки трепетали на сильном ветру.

Халани была благодарна, что в их рюкзаках нашлась запасная чистая одежда.

Пот катился по ее спине. В глубине души ей хотелось сорвать с себя одежду, но Брок предупредил, что длинные рукава защищают бледную кожу от лучей палящего солнца.

Вросшая в темноте, Халани никогда не верила, что однажды увидит солнце, не говоря уже о том, что окажется на поверхности Земли и почувствует всю его мощь.

Песок хлестал по щекам, пока она брела вперед, крепко сжимая лямки черного рюкзака на плечах.

На пустынной дороге не было видно зелени. Ни растительности, ни признаков жизни. Среди этих забытых останков цивилизации царила жуткая тишина.

Халани взглянула на черно-белый ржавый знак, едва державшийся на металлическом столбе, который торчал из земли.

«Аризона, трасса 66».

Она не понимала, что значат эти слова.

Столько всего на поверхности оставалось для нее загадкой. Например, высокие балки с толстыми металлическими проволоками, свисающими до самого песка. Выцветшие знаки с буквами и цифрами, прикрепленные к кузову машин. Длинная дорога посреди бескрайней пустыни.

Но самым странным было то, что почти у всех полуразрушенных автомобилей, мимо которых они проходили, двери были распахнуты настежь, словно владельцы бросали их в спешке.

Халани часто представляла тот роковой день. Как по небу проносятся огненные бомбы, а люди про-

сто наблюдают за ними, не в силах остановить надвигающуюся катастрофу.

Даже если бы им удалось пережить первые ядерные взрывы, уничтожившие поверхность Земли — особенно на территории бывших Соединенных Штатов, — они, скорее всего, погибли бы от отравления грунтовыми водами или от голода, потому что все начали бы массово запасаться продовольствием. Но потом были разрушены ядерные реакторы, и радиоактивное топливо выжгло все вокруг, распространив хаос по всему миру.

К тому времени, когда люди осознали, что поверхность непригодна для жизни, несколько подземных городов уже были заполнены до отказа и закрыли врата. Халани передернуло при мысли о терпеливом ожидании смерти, пока твоя семья и самые близкие буквально распадались на глазах.

Совсем недавно она тоже считала, что поверхность Земли непригодна для жизни. Ее, как и всех остальных жителей Аполлона, наставляли, что высокий уровень радиоактивных осадков не сулит ничего, кроме смертельного исхода для любого, кто осмелится выйти наружу.

Но они уже несколько дней бродили по Зоне Смерти, и Халани не чувствовала никакой разницы.

Что, если их обманули? Через несколько часов она вполне может превратиться в кучу радиоактивной слизи и раствориться в бетоне.

Зрелище, по крайней мере, было бы занимательным.

Халани знала лишь, что от ближайшего подземного города Гермеса их отделяло около четырехсот километров.

— Сколько еще идти? У меня ноги ужасно болят, — возмущилась Серин, энергичная воровка, которая раньше сидела в тюремной камере по сосед-

ству с Халани. Ее ярко-синие волосы были спутаны и покрыты песком, а бледный шрам на лице сиял в лучах солнца. Но это лишь подчеркивало ее неповторимую красоту.

Серин была больше чем просто подруга. Она была тем самым смехом, который невозможно сдерживать, и тем внутренним голосом, что возвращает уверенность в минуты слабости.

Для Халани она стала сестрой.

Брок, шагающий впереди всех, оглянулся через плечо.

— Ты уже десятый раз спрашиваешь.

— И что? Сейчас это так же актуально, как и в первый раз.

— Мы будем идти до захода солнца, — повторил Брок. — И не станем останавливаться только потому, что ты устала и еле волочишь ноги.

— Знаешь, — начала Серин, — а ты мне намного больше нравился, когда молчал.

— Ты мне вообще никогда не нравилась, точка.

Серин тихо прокляла Брока, но тот уже развернулся и решительно зашагал вперед.

Среди разрушений Смертник чувствовал себя как дома. Брок, который уже не раз выходил на поверхность, был их единственным проводником, и Халани молилась, чтобы он смог привести их команду мстителей к Гермесу.

Халани никогда не верила, что кто-то из них в самом деле заслуживает заключения в Братерхельме. Но если раньше они не были преступниками, то теперь уж точно ими стали.

Побег из тюрьмы — это одно.

Убийство — совершенно другое.

Но можно ли считать это настоящим убийством, если убитый вовсе не был человеком?

Халани придвинулась ближе к Серин, пытаясь избавиться от мыслей, прежде чем они погребут ее под бесконечным ворохом вопросов, на которые нет ответов.

— Если хочешь, могу понести твой рюкзак, — предложила Халани.

— Ни за что, — пренебрежительно отмахнулась Серин. — Если уж на то пошло, такое должны предлагать мужчины.

Серин бросила взгляд на Дерека, чья смуглая кожа блестела от пота. Он был более сдержанным, чем все остальные, а еще талантливым ученым из Аполлона и первым другом Халани в Брادرхельме.

— Мои руки уже заняты, — ответил Дерек, крепче сжимая талию Винни.

Она была Хранительницей Уставов в тюрьме, страстной любительницей истории и практически стала Халани второй мамой.

Во время побега из тюрьмы Винни получила ранение в плечо — и это ужасающее зрелище Халани никогда не забудет. Они старались менять повязки как можно чаще, но кровь упорно просачивалась сквозь ткань.

Халани отказывалась думать, что Винни может быть не в порядке. И все же ее не покидало зловещее предчувствие, тем более что мертвенная бледность на щеках Винни не проходила даже под палящим солнцем. Халани попыталась предложить еще воды, но Винни мягко оттолкнула ее.

— Не переживай, Халани, дорогая, — убеждала ее Винни прошлой ночью. — Чтобы свалить старушку Винни, понадобится нечто гораздо большее, чем шальная пуля.

Она была слишком упряма для своего же блага, но Халани хорошо знала эту черту характера.

Ведь только самые упрямые и смертельно опасные выживали на суровой поверхности Земли.

— А что насчет тебя, крошка-орешек? — Серин повернула голову к старшему брату. — У тебя какое оправдание?

Адан, один из ведущих инженеров Аполлона, обернулся с застенчивой улыбкой, и бронзовые волосы упали ему на лоб.

— О, сестренка. Я бы никогда не взялся помогать девушке с тем, с чем она прекрасно справится и сама.

— Разве мама не воспитывала тебя джентльменом?

— Они еще существуют?

— А я-то думала, что это свиньи вымерли, — проворчала Серин.

Позади них раздалось тихое покашливание. Они одновременно повернулись и увидели, что поразительное лицо Такеши Стила застыло, словно превратившись в суровую маску.

Взгляд Халани скользнул по его четко очерченной линии подбородка, бездонным глазам и мягким волосам цвета оникса, будто нарочно взъерошенным.

Такеши даже не приходилось прикладывать усилий, чтобы выглядеть привлекательно. Он уже был привлекательным. Излучал ту самую непринужденность, которую любой художник жаждет запечатлеть на картине. Обладал не изящной, нежной или сдержанной красотой, а строгой и отточенной. Словно острое лезвие меча, на котором отражается свет.

И когда он поворачивался в твою сторону, ты мог видеть лишь пленяющее очарование жизни и свирепость смерти перед самым концом.

— Хочешь что-то сказать? — Серин свирепо посмотрела на него.

Такеши уставился на нее в ответ, лениво приподняв густую бровь.

Над разоренной пустыней воцарилась тишина.

Такеши всегда был немногословен и общению с людьми предпочитал прятаться в тени. Однако в те редкие моменты, когда он заговаривал, все замолкало и прислушивались к нему, невольно испытывая уважение — даже если боялись его.

Серин довольно быстро поняла, что ждать от него ответа — занятие столь же безнадежное, как наблюдение за разложением костей.

— О чем я и говорила, — фыркнула она, отвернувшись от него. — Мужчины безнадежны.

Такеши проигнорировал ее слова и перевел внимание на Халани.

Она резко втянула ртом воздух, почувствовав, как черные как смоль глаза прожигают ее насквозь, обнажая все уязвимые места в ее расколотом сознании.

Если она недоспала один час. Если странно ходила из-за травмы колена, полученной девять лет назад. Если слегка увлеклась смертью... Он знал.

Черный плащ Такеши развеялся у него за спиной, пока он открыто разглядывал ее несколько мгновений, которые показали Халани вечностью.

Ее предательское сердце бешено колотилось в груди, ожидая *чего-то*.

Но Такеши прервал напряженное противостояние их взглядов и уставился на разрушенный ландшафт, вновь игнорируя ее.

Халани поджала губы, отчетливо ощущая, как с каждым днем пропасть между ними становится все шире и шире.

После убийства Губернатора Такеши относился к ней как к прокаженной.

Он внезапно стал физически отстраненным и эмоционально недоступным — и это еще мягко сказано.

Всякий раз, когда Халани пыталась завязать с ним разговор, он либо отвечал односложно, либо откровенно игнорировал ее. А когда предложила нести ночное дежурство вместе, он наотрез отказался. И каждую ночь, как только над головами сгущались темные тучи, Такеши ложился как можно дальше от Халани.

И столь внезапная перемена озадачивала ее.

Пока все остальные спали, Халани снова и снова прокручивала в памяти его нежные прикосновения. Трогательная ночь в его комнате неотступно преследовала ее, а откровения, которыми он поделился с ней в тюрьме, так и отпечатались в сознании.

Однако кое-что еще не давало ей покоя. Перед мысленным взором мелькали призрачные лица узников Брادرхельма, пока их убивали, а Такеши просто бесстрастно наблюдал за происходящим.

После того рокового дня Халани решила похоронить зарождающиеся чувства в глубинах собственного сердца и держаться подальше от Такеши Стила — так было лучше для всех.

Но он словно услышал ее мысли и подумал: «О, тебе нужно пространство? Тогда приготовься почувствовать себя заразной болезнью».

Порой Халани задавалась вопросом, не приснился ли ей тот запретный поцелуй в Брادرхельме. Может быть, она просто вообразила, как губы Такеши оставляли следы у нее на коже, словно клеймо. Или как его обсидиановые глаза впивались в ее ошеломленное лицо, когда он спас ее от стражника Баррона.

И хотя Такеши не желал с ней разговаривать, Халани часто замечала, как он смотрит на нее по ночам.

По его невозмутимому лицу нельзя было понять, о чем он думает. Но каждый раз, когда Брок приказывал им быть осторожнее, Такеши придвигался к ней ближе и осматривал горизонт в поисках любых угроз.

И если хладнокровный Капитан признавал ее существование только в случае опасности, то и она ответит ему тем же.

Халани продолжала шагать под палящими лучами солнца. Мысли путались, и она ощущала, как взгляд Такеши скользит по ее шее, словно кинжал по коже.

Как раз в тот момент, когда нести тяжелый рюкзак стало уже невыносимо, Брок громко объявил:

— Остановимся здесь на ночь.

Они замерли посреди шоссе, в окружении ржавых машин. Солнце почти опустилось за горизонт.

Спустя мгновение рядом с Халани упал громоздкий рюкзак.

— Слава богу, — с облегчением выдохнула Серин. — Ноги уже отваливаются.

— Ты же понимаешь, что нам еще десять дней идти, да? И это с учетом того, что ты не будешь нас задерживать, — протянул Брок, ослабляя ремни рюкзака-гидратора.

— Могу я пырнуть его ножом? — обратилась Серин к Халани.

— Нет. Похоже, ему такое придется по душе, — ответила та, бросая рюкзак около большой зеленой машины, покрытой ржавчиной.

— Она права. Но не волнуйся, ты слишком невинна для моей прелюдии.

— Заткнись, иначе я позволю ей прирезать тебя, — вмешался Адан, сцепив руки за спиной. — Кто сегодня дежурит первым?

Как и ожидалось, Такеши быстро шагнул вперед, сжимая в руке пистолет.

— Я пойду. — От его низкого голоса у Халани по спине пробежали мурашки.

Такеши прошел мимо нее и направился к большому черному автомобилю, стоявшему чуть дальше по дороге. Прислонился спиной к металлическому кузову и, скрестив руки на груди, уставился на горизонт.

— Это грузовик, — сообщила Винни, когда Дерек помог ей медленно сесть на асфальт.

— Что? — Халани резко отвела взгляд от Такеши. Винни усмехнулась:

— Машина, к которой он прислонился, называется грузовик. Винни решила, что тебе стоит это знать, раз уж ты проявляешь такой живой интерес. — Она многозначительно посмотрела на Халани.

Кровь прилила к щекам Халани. Она быстро опустила на колени, а затем вытянула ноги, пытаясь прогнать навязчивые мысли, которые то и дело закрадывались в голову.

— А стоит ли ему дежурить еще и сегодня? — Дерек настороженно взглянул на Такеши.

— Скажи это ему. Когда я в прошлый раз предлагал подежурить, он просто пронзил меня взглядом. — Адан пожал плечами, откусывая крошечный кусок от протеинового батончика.

Несмотря на то что припасов им хватало с лихвой, Брок настаивал экономить еду и особенно воду: по дороге в Гермес находилось всего несколько колодцев, которыми пользовались Смертники.

— Как думаешь, он вообще устает? — задумчиво спросила Серин.

— Что за глупый вопрос. Все устают, — усмехнулся Брок, подбрасывая нож в воздух и перехваты-